

Это «Житие» сообщает о смотре невест 855 г., но хронологически оно несовместимо с двумя событиями, о которых говорится в тексте. Есть сведения, что во время путешествия в Константинополь Ирина встретила Иоанникия Великого, который умер в 846 г.¹ «Житие» сообщает, что святой назвал при приветствии Ирину по имени, сказав, что она станет настоятельницей Хрисовалантского монастыря.

Таким образом, можно сделать вывод, что такое явление как «конкурс невест» в Византийской империи существовало в действительности, возникнув уже в V в. Сохранилось множество источников, подтверждающих это, несмотря на то, что информация в большинстве из них по разным причинам искажена.

ОТОБРАЖЕНИЕ ГАЛИЛЕЙСКОГО ЕВРЕЙСТВА В АРАМЕЙСКОМ ТАРГУМЕ

Д.В. Рамбаусик

В этой статье рассматривается возможность поиска отражения повседневной жизни галилейского еврейства в арамейском Таргуме. Рассматриваются два основных культурных и литературных центра Галилеи, и на примере их литературных работ раскрывается наличие фрагментов с эпизодами повседневной жизни галилейской еврейской общины.

Ключевые слова: Галилея, еврейская община, Таргум, Бет-Мидраш, синагога.

THE DISPLAY OF GALILEAN JEWS IN THE ARAMAIC TARGUM

D.V. Rambausik

This article explores the possibility of the search for reflection of the daily life of Galilean Jewry in the Aramaic Targum. Two main cultural and literary centers of Galilee are considered and on example of the literary works from them there is revealed a presence of fragments with episodes of the daily life of the Galilean Jewish community.

Key words: Galilee, Jewish community, Targum, Bet-Midrash, synagogue.

Наиболее полное описание любого общества, имеющего важное значение для глубокого понимания социально-исторических и куль-

¹ *Соколов И.И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII века (842—1204). Опыт церковно-исторического исследования. СПб., 2003. С. 70.

турных событий в жизни народа в конкретно взятой области, может быть почерпнуто при изучении исторических и законодательных документов, археологических данных и, правда в меньшей степени, литературных произведений изучаемого периода. Использование для этих целей литературы (например, стихотворений, рассказов, проповедей, притч и т.д.) требует тщательного подхода к изучению текста. Во внимание следует принимать такие факторы, как его форма, назначение, стиль речи, аудитория, к которой текст обращён и т.д. Изучение еврейской литературы позднеантичного времени в этом плане не является исключением из правил.

Литература галилейского еврейства в Поздней античности и позднее (с IV-V по VII-VIII века) состоит из различных групп текстов, происходящих, по крайней мере, из двух различных центров культурной и литературной деятельности. Это дом учения (Бет-Мидраш) и Синагога (Бет-Кнессет). Различие между двумя учреждениями заключается скорее не в архитектурном плане - во многих местах, особенно в небольших деревнях, здания строили одинаково (или это было одно и то же здание), а в назначении: каждое из них служило отличным друг от друга целям и аудитории¹.

Бет-Мидраш был обителью для учёных, раввинов и их учеников, тех, кто посвятил большую часть своей жизни изучению, развитию галахи и обсуждению богословских и моральных проблем². Ворота Бет-Мидраша никогда не были закрыты для широкой публики, но присутствие людей там было случайным и мало влияло на внутреннее течение жизни и развитие Дома учения. Бет-Мидраш в Галилее производил большую часть материала, найденного в Палестинском Талмуде и в многочисленных Мидрашах, таких как Левит Рабба³, Псикта де-Рав Кахана⁴ и другие.

С другой стороны - синагога. Это название на всех языках – еврейское (Бет-Кнессет - дом собраний), арамейское (Кеништы) и греческое (синагога) - подразумевало место сбора, где все слои общества принимали активное и значительное участие в его деятельности⁵.

¹ *Levine L.* The Galilee in Late Antiquity. The Jewish Theological Seminary of America, 1992. P. 241.

² См.: Электронная Еврейская Энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/10608>, (дата обращения 1.10.2017 г.)

³ *Margulies M.* Leviticu Rabbah. 5 vols. Jerusalem, 1960.

⁴ *Braude W.G., Kapstein I.J.* Pesikta de-Rab Kahana. Philadelphia, 1975.

⁵ См.: Электронная Еврейская Энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13810>, (дата обращения 1.10.2017 г.)

Синагога в поздний раввинский период произвела четыре вида текстов: 1) обширная литургическая литература, которая впоследствии стала ядром еврейской молитвенной книги¹,

2) тысячи пиютимов, которые были составлены, главным образом, как поэтические заменители для части регулярной молитвы²,

3) переводы Священных Писаний на арамейский (Таргумы), прежде всего, те библейские тексты, которые читались публично, например, Пятикнижие, некоторые главы из Пророков и пять свитков³,

4) различные типы публичных проповедей, наиболее известными из которых являются Вступления (*petihta*), которые впоследствии были включены в талмудически-мидрашский корпус вместе с материалом, возникшем в Бет-Мидраше⁴.

Короче говоря, палестинский Талмуд, Мидраша, Таргумы, молитвы и пиютимы были основными составляющими галилейской литературы в Поздней античности. Разумеется, за создание этих текстов отвечали учёные круги раввинов, учителей и книжников, у которых были как знания, так и средства.

Возникает вопрос: где же тогда мы можем найти литературное наследие простых людей – работающих на рынках и на полях, фермеров, а также мелких ремесленников, необразованных мужчин и женщин? Откуда можем узнать об их историях и песнях, пословицах и баснях, словах мудрости и шутках?

У масс, несомненно, была их собственная литературная традиция: бабушки в Тверии пели своим внукам, а пастухи, сидящие вокруг огня в холодные ночи, делились остроумными историями. Истории, которые передавались устно, за пределами стен мидраша и синагоги, были записаны случайно и очень фрагментарно в талмудической - мидрашской литературе. Иногда можно встретить арамейскую половицу, которой предшествует фраза: «это то, что люди обычно говорили»;⁵ изредка мы сталкиваемся с историей, демонстрирующей некоторые литературные и лингвистические особенности, часто встречающиеся в народном фольклоре.⁶ То тут, то там отмечаются некоторые об-

¹ *Fleischer E.* Eretz-Israel Prayer and Prayer Rituals. Jerusalem: Magnes, 1988.

² *Rabinovitz Z.M.* The Liturgical Poems of Rabbi Yannai. Jerusalem: Bialik, 1985-1987. P. 221-250.

³ *Levine L.* The Galilee in Late Antiquity. The Jewish Theological Seminary of America, 1992. P. 242.

⁴ *Ibid.*

⁵ *Ibid.* C. 243.

⁶ *Lieberman S.* Jewish life in Eretz-Israel as reflected in the Palestinian Talmud. New York: Texts and studies, 1974. P. 180-190.

щепринятые убеждения, и время от времени появляются свидетельства распространённого обычая.¹ Однако, в целом, большая часть народного фольклора никогда не записывалась и исчезла. Хотя литературная деятельность Бет-Мидраша и синагоги значительно представлена в источниках, литературе и культуре всего населения, к сожалению, повседневная жизнь галилейского еврейства в эпоху Поздней античности практически в ней не отображена.

Чтобы преодолеть этот недостаток сведений, нужно рассмотреть так называемые палестинские арамейские переводы Библии (Таргумы)², особенно те из Пятикнижия, которые, были сознательно направлены на массы. Существует точка зрения, согласно которой считается, что таргумическая литература изначально создавалась для народа. Учёные никогда серьёзно не ставили под сомнение эту гипотезу,³ которая является краеугольным камнем исследований по изучению Таргумов, хотя бытует мнение, что она несколько романтизирована и упрощена. Эта точка зрения выражена не в самой раввинистической литературе, а в теологической литературе, например, в определении Рав Хай Ганона Таргума Эстер как «Таргум простых людей», а затем и в знаменитом заявлении Раша о том, что Таргум должен быть услышан женщинами и простыми людьми⁴. Эта гипотеза была принята исследователями таргумической литературы, которые используют её для объяснения различных явлений в Таргумах, таких как их склонность не переводить некоторые стихи, чтобы сохранить честь патриархов⁵, или рассмотрение ими различных богословских вопросов, например, таких как различные эпитеты, посвящённые Богу⁶.

Конкретное высказывание мидраша могло быть направлено на чётко определённый круг учеников в Бет-Мидраше, но разговор о Таргуме должен был быть понят и принят массами. Правда, Таргумы нельзя назвать преимущественно «народной» литературой: в конце

¹ *Heinemann J.* The Proem In The Aggadic Midrashim – A From-Critical Study // *Scripta Heirosolymitana*: 22, 1971. P.100-122.

² *Klein M.L.* The fragment Targums of the Pentateuch. Rome: *Analecta biblica*, 1980. P. 76.

³ *Shinan A.* The aggadah in Aramaic Targums to the Pentateuch. Jerusalem: Makor, 1979. P. 26-29.

⁴ *Levine L.* The Galilee in Late Antiquity. The Jewish Theological Seminary of America, 1992. P. 244.

⁵ *Alexander P.S.* The rabbinic lists of forbidden Targumim // *JJS*. 27. 1976. P. 177-191.

⁶ *Chester A.* Divine Revelation and Divine Titles In The Pentateuchal Targumim. Tubingen: J. C. B. Mohr, 1986. P. 45.

концов, эти тексты были составлены учёными в религиозной атмосфере синагоги. Их статус массовой литературы предоставляется в силу их аудитории.

Географический регион и историческая обстановка, в которой эти тексты были составлены и процветали, являются ещё одним объектом внимания. Явление арамейского Таргума очень раннее и может быть прослежено до периода Второго Храма,¹ в то время как сохранившиеся манускрипты Таргума относительно поздние: некоторые были скопированы лишь в IX веке, но большинство из них, особенно наиболее обширные, скопированы или отредактированы в XIV-XVI веках.²

Таким образом, мы сталкиваемся с одной из самых сложных проблем в исследованиях таргумического характера: датирование каждой таргумической традиции индивидуально.³ Факт того, что в таргумические тексты были внесены всевозможные изменения и исправления в процессе передачи, составляет препятствие перед исследователем, желающим установить какую-либо таргумическую традицию в определённое время или в определённом месте. Однако учёные согласны с тем, что эти тексты использовались всё же перед тем, как арабский заменил арамейский язык, как народный процесс, проходивший в Палестине в течение VII и VIII веков. Более того, нет оснований для датирования каких-либо таргумических текстов раньше IV века, главным образом, из-за датировки источников, используемых Таргумами. Поэтому основное ядро текстов Таргума может быть датировано между IV и VIII столетиями.⁴ Поскольку палестинское происхождение этих текстов неоспоримо, так как оно доказано их языком и другими внутренними особенностями, нет никаких сомнений в том, что они были составлены в Галилее - единственном регионе в Палестине в то время, когда процветающая еврейская община могла создавать такие тексты.

Если все вышеупомянутые предположения верны, т.е., что эти тексты являются отголосками деятельности в галилейских синагогах Поздней античности, предназначенных, главным образом, для еврей-

¹ *Komlosh Y.* The Bible in The Light of Aramaic Translation. Tel-Aviv: Dvir, 1973. P. 17-18.

² *Levine L.* The Galilee in Late Antiquity. USA: The Jewish Theological Seminary of America, 1992. P. 244.

³ *Ibid.*

⁴ *Levine E.* British Museum Additional Aramaic. Montreal: Manuscripta, 1972. P. 3-13.

ской общины в целом, тогда тексты Таргума могут способствовать получению знаний о жизни еврейской общины Галилеи¹.

КОПТСКАЯ ЦЕРКОВЬ ПОД ВЛАСТЬЮ АРАБОВ

С.А. Ткаченко

В данной статье рассматриваются гонения на коптов арабскими властями. Также в центре внимания находится деятельность коптских патриархов в период арабского владычества.

Ключевые слова: Коптская церковь, Египет в составе Арабского Халифата, копты.

THE COPTIC CHURCH UNDER RULE OF ARABS

S.A. Tkachenko

This is the article about persecution of the Copts by the Arab's power. Actions of the Coptic patriarchs during this period is the focus of attention.

Keywords: Coptic Church, Egypt in the Arab Caliphate, Copts.

Спустя три года после возникновения арабского государства (630) арабы уже вторглись в Иран (633), затем в течение пяти лет (634–640) завоевывали Палестину, Сирию и Верхнюю Месопотамию, а в декабре 639 г. они во главе с Амром ибн аль-Атасом вторглись в Египет. Разбив в трех сражениях подряд византийское войско, они овладели в 641 г. Александрией. Во избежание кровопролития 24-й коптский патриарх Вениамин призывал коптов добровольно сдаться.²

Первый период арабского господства в Египте охватывает 639–969 гг., когда, начиная с эмира Египта Амра (того самого, который взял Египет), правили халифы-сунниты. Прибыв в Александрию, патриарх Вениамин наладил дружеские отношения с Амром, посвятив свою жизнь устройению Коптской Церкви при новой власти, поэтому копты вначале не чувствовали себя ущемлёнными. Но после смерти Вениамина в 661 г. его преемникам не удалось найти контакт с новой властью.³

¹ *Levine L.* The Galilee in Late Antiquity. The Jewish Theological Seminary of America, 1992. P. 245.

² *Haas C.* Alexandria in Late Antiquity. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1997. P. 338.

³ *Ibid.* P. 339.